

Янь Цы прошептал что-то себе под нос. Его голос, низкий и хриплый, звучал так, будто он смаковал это имя, перекачивая его на языке, а губы беззвучно изогнулись в усмешке.

Ся Чжинянь, не расслышав слов, нащупал дверь и с силой нажал на металлическую ручку, но та даже не шелохнулась. Он в изумлении распахнул глаза и дернул еще несколько раз.

Сломалась?

Он повернулся в сторону Янь Цы, вглядываясь в непроглядную тьму:

— Янь Цы, дверь не открывается. Ключ у тебя? Дай я попробую еще раз.

Янь Цы сунул руку в карман и нащупал ключ. Кожа на пальцах соприкоснулась с тканью, и от этого движения нервную систему пронзила острая боль. Нестерпимый зуд, словно внутри него закипала вода, заставлял желать содрать с себя собственную кожу.

Янь Цы устремил взгляд туда, откуда доносился голос. Его глаза, глубокие и мрачные, походили на притаившегося во тьме хищного зверя. Спустя мгновение он вдруг изогнул губы, а кончик языка скользнул по острым зубам.

Умному ребенку стоит бежать без оглядки.

Бежать как можно дальше.

Янь Цы, ориентируясь на свои воспоминания о планировке помещения, бросил ключ в сторону Ся Чжиняня. Тот услышал звук, сделал несколько шагов вперед, ловко поймал ключ и, вернувшись к двери, вставил его в замочную скважину.

Однако замок будто заклинило — ключ не поддавался ни в какую сторону.

Это место было глухим, сюда редко заглядывали люди. Поскольку раньше здесь был склад, стены и двери были особенно толстыми и без окон.

Ся Чжинянь поджал губы и, стоя у двери, посмотрел в сторону Янь Цы:

— Дверь не открывается. Скоро учитель заметит, что кого-то не хватает, может, пришлет кого-нибудь на поиски. Ты...

Он хотел спросить, как тот себя чувствует, но тут же поправился:

— Тебе плохо?

— Немного есть.

Голос Янь Цы стал еще ниже и хриплее — совсем как тогда в погребке. Дыхание было сбивчивым, будто он изо всех сил сдерживал нечто внутри себя.

В прошлый раз, когда свет погас, Янь Цы охватило явное беспокойство и раздражение; ему стало легче только после того, как зажгли фонарик. Но сейчас фонарика не было.

Ся Чжинянь огляделся по сторонам и нерешительно произнес:

— У двери немного тянет сквозняком. Может, сядешь здесь, станет легче?

Янь Цы откинул голову назад, прислонившись к стене:

— Спасибо, но не стоит. У меня нет сил.

Ся Чжинянь убрал ключ в карман и крепче сжал в руке ракетку для настольного тенниса.

В погребке Янь Цы, боясь, что Ся Чжинянь узнает о его боязни темноты, просто вырубил его. А сейчас...

Ся Чжинянь часто заморгал и сглотнул:

— Я могу тебя поддержать, ты... ты только не... — не вздумай распускать руки.

Янь Цы, прислонившись к стене, услышал его заикающийся голос, тихо рассмеялся, и его глаза сощурились:

— Не бойся. Раз уж ты всё раскрыл, вырубать тебя больше не буду.

Ся Чжинянь: «...»

Ся Чжинянь сделал вид, что ничего не понял, и до последнего стоял на своем:

— О чем ты?

Янь Цы глухо засмеялся.

Ся Чжинянь положил ракетку на удобную полку, прижал большим пальцем сустав указательного, медленно подошел к Янь Цы и, наклонившись, осторожно протянул руку:

— Моя рука здесь, пошевелись немного.

Янь Цы лишь приоткрыл рот:

— Нет сил. Двигайся ты.

Голос звучал уже совсем близко. Ся Чжинянь, растерянно глядя перед собой, медленно протянул руку, пока кончики пальцев не коснулись края ткани.

Жестковатая на ощупь материя, исходящее от нее тепло, выступающий сустав, который внезапно скользнул по его пальцам и тут же исчез, обжигая жаром кожи и едва уловимым пульсированием сосудов.

Это был кадык!

Ся Чжинянь, словно обжегшись, резко отдернул руку и, широко открыв глаза, отступил назад. Но вдруг чья-то сильная рука ухватила его за воротник, и, согнувшись, он невольно подался вперед.

Чужое тепло окутало его, и Ся Чжинянь с размаху врезался в объятия Янь Цы. Его подбородок ударился о ключицу Янь Цы, оба глухо охнули — неизвестно, кому из них было больнее.

Янь Цы шикнул, но в его голосе слышалась усмешка:

— Попался.

Ся Чжинянь: «?!!»

Он инстинктивно сжался, кое-как поднялся на ноги, отступил на шаг и, глядя на него во все глаза, возмущенно воскликнул:

— Ты зачем меня схватил?!

В объятиях Янь Цы стало пусто, но мимолетное удовольствие уже разлилось по всему телу. Он тихо рассмеялся:

— Студент Ся, малыш, разве тебе не говорили, что кадык трогать нельзя?

Студент Ся свирепо пробормотал:

— Я же не вижу ничего! Ты сам сказал мне двигаться, к тому же я сразу убрал руку.

Такой милый в своей ярости.

Янь Цы небрежно бросил:

— Поздно.

Ся Чжинянь: «...»

Ся Чжинянь свирепо сверкнул глазами в темноте, вспоминая, где сидел Янь Цы, присел, нащупал его руку сквозь одежду и с силой потянул вверх.

Казалось, он готов был оторвать ему руку, лишь бы выместить злость.

Янь Цы снова усмехнулся, позволил себя поднять и медленно побрел к выходу.

Ся Чжинянь изо всех сил поддерживал его, чувствуя, как тот переносит на него почти весь свой вес, и сквозь зубы прошипел:

— Какой же ты тяжелый.

Янь Цы без тени смущения ответил:

— У меня нет сил.

Ся Чжинянь надулся:

— Почему у тебя каждый день нет сил?

Янь Цы повернул голову, смутно различая вблизи темный силуэт, и многозначительно улыбнулся:

— Скоро будут.

Они пробыли у двери довольно долго, прежде чем их обнаружили. Дверь открыли, Янь Цы отправили в медпункт, а Ся Чжинянь вернулся в класс.

На лестничной клетке возле медпункта сквозь высокие окна пробивались лучи света, в которых танцевали пылинки.

Белая рубашка Янь Цы была испачкана пылью. Он поднял руку к солнечному лучу и небрежно разглядывал свои пальцы.

Четкие суставы, длинные, изящные, словно из нефрита.

Жаль, что внешне всё выглядит так, а внутри всё грызут бесчисленные черви.

Он только что снова коснулся Ся Чжиняня. Остаточное тепло его пальцев, прямой контакт с нежной, теплой кожей — тактильные ощущения вызвали трепет, дошедший до самых нервов.

То же чувство, что и в прошлый раз.

Мягкость, тепло.

Никакого отвращения, только непреодолимое притяжение.

Но следом за этим пришло еще более мучительное желание.

Мэн Чэнь стоял рядом, держа в руках шприц:

— Электричество на складе восстановили. Брат Янь, прошла уже неделя, действие предыдущей инъекции должно было закончиться.

Он неделю был в отпуске по делам и только сегодня вернулся на занятия.

— Будешь колоть?

Янь Цы кивнул, растянул манжету и позволил Мэн Чэню ввести препарат.

Этот состав при введении вызывал мышечные спазмы, поэтому Янь Цы не мог сделать укол самостоятельно. Когда игла вышла, он слегка сжал кулак и повернулся к Мэн Чэню:

— Протяни руку.

Мэн Чэнь: «??»

Он не понял, чего от него хотят, но послушно раскрыл ладонь.

Янь Цы опустил руку, и подушечка его указательного пальца зависла прямо над ладонью Мэн Чэня.

Легкое касание.

Невыразимое чувство липкости мгновенно нахлынуло на разум.

Грязно. Как же грязно.

Мэн Чэнь уже понял, что он делает:

— Ну как? Инъекция помогает? Или... дело в том Ся Чжиняне?

Янь Цы убрал руку и достал влажную салфетку, тщательно вытирая место касания.

— Инъекция бесполезна, больше колоть не нужно, — Янь Цы изогнул губы, и в его черных, как смоль, глазах мелькнуло довольство. — Я нашел лекарство лучше.

<http://bllate.org/book/21744/2247975>